

Текст · 9 июня 2020, 10:56

Алла Константинова,

«Может, я от нее заразилась? Или она от меня». Московские соцработники о том, как они на ногах переносят коронавирус

Многим соцработникам, как выразились в департаменте труда и соцзащиты Москвы, «пришлось переболеть вместе со своими подопечными». Каждый десятый московский соцработник сейчас на больничном. «Медиазона» расспросила их о работе и о том, как они заразились *COVID-19*.

Московские власти отчитываются, что за время пандемии социальные работники оказали около 4 млн услуг, из тысяч из них — покупка и доставка продуктов. Как правило, клиенты соцработников это пенсионеры, люди с инвалидностью и ветераны.

Каждый десятый соцработник — всего в городе их около десяти тысяч — сейчас находится на больничном, рассказала «Российской газете» начальник управления соцзащиты населения ЮЗАО Москвы Светлана Титова. Департамент труда и соцзащиты признал, что некоторым из них «пришлось переболеть вместе со своими подопечными».

При этом многие из них даже не знали, что заразились коронавирусом, и продолжали работать. 38-летняя Юлия Селифонова из центра «Коломенское» тоже переболела и стала донором

плазмы, которая используется для лечения зараженных. Она сама не понимает, когда и где заболела: «Надевала перчатки, маску, старалась не контактировать». 12 апреля у работников центра в качестве профилактики взяли мазок на *COVID-19*, после положительного результата Юлию поместили на карантин.

На карантине соцработница пробыла три недели: чувствовала себя хорошо, из симптомов — только пропажа обоняния. «Я открыла банку аджики, чтобы проверить, — рассказывает она. — И не почувствовала запах чеснока, хотя как его можно не чувствовать? Но все быстро закончилось. И больше у меня ничего из тех симптомов, которые перечисляют, не было».

В поступившем в редакцию ответе пресс-службы Департамента труда и социальной защиты населения Москвы утверждается, что число заболевших ниже. «Даже в пик пандемии среди соцработников не более 8% находились дома и имели больничные листы. Среди этих сотрудников были и беременные женщины, и люди в возрасте 65+ и имеющие хронические заболевания, которые приняли решение остаться на самоизоляции. Среди них были также соцработники с симптомами ОРВИ, но с отрицательным анализом на коронавирус», — сообщает пресс-служба.

В ведомстве отмечают, что для клиентов социальных служб «была организована бесконтактная доставка продуктов питания, лекарств, товаров первой необходимости и

т.д.», все работники использовали средства защиты, что «позволило не допустить массового заболевания пожилых людей и горожан с хроническими заболеваниями». Случаи заболевания соцработников пресс-служба называет «единичными», добавляя, что все сотрудники регулярно проходят тестирование на COVID-19, им несколько раз в день измеряется температура, а в случае проявления симптомов они остаются дома и проходят дополнительное обследование.

Спустя несколько дней Селифонова узнала, что коронавирусом заразилась и 64-летняя клиентка, которую она недавно посещала: «Я как раз на больничном была, ее [пенсионерку] забрали в больницу — она там какое-то время лежала, теперь уже выписалась. Ее дочь, кажется, тоже переболела. Там все нормально уже. Кто знает — может, я от нее заразилась? Или она от меня. Теперь мы как это узнаем?».

Она рассказывает, что покупает и доставляет пенсионерам продукты, лекарства, при необходимости ходит за справками в поликлиники, выносит мусор. На ее участке около 20 постоянных клиентов — среди них и те, кому за 90 лет. До пандемии начальство требовало, чтобы подписи соцработника и клиента в документе о получении услуг были проставлены одним цветом шариковой пасты. Сейчас отдел контроля соцслужбы «разрешил своими ручками подписывать», говорит Селифонова, и рекомендует соцработникам общаться с клиентами через порог квартиры.

«Желательно не заходить, но к "своим" шаг можно сделать и зайти, чтобы на столике подписать, — говорит Юлия. — Но никаких рассиживаний на кухне, никаких разговоров, никаких "давай чаю" <...> Мало ли чего, они же все-таки подвержены [вирусу]».

«Не поняла, как переболела» и соцработница центра «Южнопортовый» Надежда Кузьмичева. В интервью «Российской газете» она рассказала, что никаких симптомов заболевания у нее не было, но тест на коронавирус пришел положительный. Надежда провела две недели на карантине, «но таблетки принимать не стала».

О том, что риски заразиться у сотрудников социальных служб особенно высоки, 29-летний Евгений Чиненов знал и до начала пандемии. «Помогать пенсионерам-то нужно, тем более инвалидам, у которых недержание и все остальное, как им быть?» — рассуждает он.

Евгений работает в центре соцобслуживания «Бабушкинский» и тоже стал донором плазмы после того как переболел коронавирусом. Соцработник рассказывает, что он в маске и перчатках развозит пенсионерам и инвалидам технические средства реабилитации и абсорбирующее белье: коляски, трости, костыли, пеленки, подгузники. В день сотрудники его филиала навещают около 50 клиентов. В середине апреля Евгений внезапно почувствовал недомогание и вызвал врача.

«У нас получилось так, что мы с коллегой в один день заболели, были одинаковые симптомы, — говорит он. — 19 апреля заболело горло, дня три-четыре была температура, но я почти не ощущал ее. Потом все симптомы пропали, хорошо себя почувствовал. Взяли анализ на ковид — пока ждал результатов, думал все, надо выписываться. А мне позвонили и сказали, что я положительный».

На работу Чиненов вернулся ровно через месяц, после карантина и двух отрицательных тестов. Заболевший коллега тоже перенес *COVID-19* в легкой форме, оба сейчас работают в прежнем режиме. Могут ли они быть потенциальными носителями инфекции после выздоровления, Евгений у врачей не уточнял.

Где он мог заразиться, Чиненов тоже не знает. Он подозревает, что какое-то время мог работать, будучи бессимптомным носителем инфекции: «Не исключено. Но я не могу ничего по этому поводу сказать».

Редактор: Егор Сковорода

Обновлено 10 июня в 12:12. Добавлена информация из ответа пресс-службы Департамента труда и социальной защиты населения Москвы.